

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-72-76
УДК 32(045)

Современное состояние продовольственной безопасности в России как фактор политического риска в аграрном комплексе

Д.А. Афанасьева

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-4074-5205>

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ уровня продовольственной безопасности Российской Федерации как детерминанты, обуславливающей политический риск в аграрном комплексе страны. Автор представляет расчеты показателей обеспечения продовольственной независимости РФ по приоритетным видам продовольственных товаров, дает оценку уровня импортозависимости аграрного комплекса, а также рассматривает динамику личного потребления продовольствия в стране. В работе отмечается, что в настоящее время отечественный аграрный комплекс функционирует в условиях постоянных экономических и геополитических трансформаций, а это прямо воздействует на возникновение и рост политического риска в данном секторе экономики. Санкции, объявленные России западными странами с 2014 г., предопределили направления развития аграрной отрасли РФ и позволили выявить необходимость продуманных долгосрочных и системных решений от государства в области импортозамещения и улучшения качества жизни российского населения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; продовольственная независимость; импортозамещение; фактор политического риска; аграрный комплекс

Для цитирования: Афанасьева Д.А. Современное состояние продовольственной безопасности в России как фактор политического риска в аграрном комплексе. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(1):72-76. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-72-76

ORIGINAL PAPER

The Current State of Food Security in Russia as a Factor of Political Risk in the Agricultural Sector

D.A. Afanaseva

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4074-5205>

ABSTRACT

The article analyses the level of food security of the Russian Federation as a determinant of political risk in the agricultural sector of the country. The author presents calculations of indicators of ensuring food independence of the Russian Federation on priority types of food products; assesses the level of import dependence of the agricultural sector; regards the dynamics of personal food consumption in the country. The author notes that at present, the domestic agricultural complex operates in conditions of constant economic and geopolitical transformations. It directly affects the emergence and growth of political risk in this sector of the economy. Sanctions imposed on Russia by Western countries since 2014 predetermined the direction of development of the agricultural sector of the Russian Federation and revealed the need for thinking long-term and systemic solutions from the state in the field of import substitution and improving the quality of life of the Russian population.

Keywords: food security; food sovereignty; import substitution; factor of political risk; agricultural sector

For citation: Afanaseva D.A. The current state of food security in Russia as a factor of political risk in the agricultural sector. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(1):72-76. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-72-76

© Афанасьева Д.А., 2020

Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020 т.10 №1 с.72-76

В современном мире устойчивость развития любого государства определяется уровнем продовольственной безопасности, которая, в свою очередь, является неотъемлемым сегментом национальной безопасности. Реальное состояние продовольственной безопасности вместе с тем выступает важным фактором политического риска, непосредственно влияющим на его возникновение, рост или снижение. Это объясняется тем, что аграрный комплекс, будучи одной из ведущих отраслей экономики в области обеспечения продовольственной безопасности, находится под прямым воздействием политической составляющей международных отношений.

В настоящее время отечественный агрокомплекс функционирует в условиях санкционного противостояния со странами Запада, соответственно в этом секторе экономики имеются предпосылки возникновения и роста политического риска. Поэтому проблема обеспечения высокого уровня продовольственной безопасности является актуальной и требует особого внимания, так как напрямую связана с сохранением государственности и суверенитета России, развитием ее экономической самостоятельности, повышением качества жизни граждан и пр.

Проблемы продовольственной безопасности были подняты на Римской конференции в 1974 г. Принятая по итогам мероприятия Декларация определяла понятие «продовольственная безопасность» как «состояние, когда все люди всегда имеют физический и экономический доступ к безопасному и питательному продовольствию в количестве, достаточном для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в еде, в объемах, необходимых для активной и здоровой жизни» [1].

В Российской Федерации о продовольственной безопасности впервые упомянули в 1996 г. в рамках принятия Федеральной целевой программы стабилизации и развития агропромышленного производства на 1996–2000 гг. В настоящее время задачи по обеспечению продовольственной безопасности выполняются в соответствии со Стратегией национальной безопасности, Доктриной продовольственной безопасности и Стратегией экономической безопасности до 2030 г. Реальное воплощение этих и других нормативных документов в конечном итоге должно привести к своевременному предупреждению рисковенных тенденций и угроз

продовольственной безопасности, минимизации их негативных последствий, формированию стратегических запасов безопасной и общедоступной пищи.

Однако в последнее время претворение задач на практике стало сложнее и затратнее для аграрного комплекса в связи с такими политико-экономическими процессами, как региональные военные конфликты вблизи границ РФ, вступление в ВТО, преобразование Таможенного союза в Евразийский экономический союз, воссоединение Крыма, затянувшийся украинский кризис и вводимые в связи с этим разного рода зарубежные санкции против России, а также введение эмбарго на импорт из США, стран ЕС, Канады, Австралии, Исландии, Украины и т. д.

Эти внутренние и внешние обстоятельства привели к росту неопределенности, неустойчивости и напряженности в экономике аграрного сектора и надежном обеспечении населения отечественными продуктами питания. Таким образом, соответствующий уровень развития национального агропродовольственного сектора предопределил уровень продовольственной независимости, которая является необходимым условием обеспечения продовольственной безопасности.

Продовольственная независимость предполагает устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объемах, не меньше установленных пороговых значений в товарных ресурсах внутреннего рынка [2]. Она фактически отражает уровень развития отечественного агропромышленного комплекса (АПК), состояние экономики и эффективность использования производственных ресурсов.

Расчет уровня продовольственной независимости (ПН) проводится по формуле:

$$\text{ПН} = (\text{ПСХ} : \text{ОПЛ}) \times 100,$$

где ПСХ — производство сельскохозяйственной продукции плюс изменение запасов (запасы на начало года минус на конец года);

ОПЛ — объем производственного и личного потребления сельскохозяйственной продукции.

В Доктрине продовольственной безопасности РФ установлены пороговые значения уровня самообеспечения сельскохозяйственной продукцией. Рассмотрим некоторые из них: зерно — не менее 95%; картофель — не менее 95%; молоко

и молокопродукты — не менее 90%; мясо и мясопродукты — не менее 85%.

По указанной выше формуле рассчитаны и представлены в *таблице* показатели обеспечения продовольственной независимости РФ по приоритетным видам продовольственных товаров.

Согласно представленным в *таблице* данным, в России не был достигнут уровень самообеспечения молоком за 2014–2018 гг., заявленный в Доктрине. Рассчитанные показатели позволяют предположить, что при прочих равных условиях, в перспективе — вплоть до 2020 г. — так и не будет достигнут заявленный уровень в 90%. Постепенное увеличение уровня самообеспечения молоком объясняется ростом производства сырого молока и компенсированием недостающих потерь импортом продукции из Белоруссии, Казахстана, Аргентины, Сербии и Новой Зеландии.

Уровень обеспечения картофелем на протяжении рассматриваемого периода несколько превышал уровень, установленный в Доктрине. Однако с 2016 г. показатель снижается. Данную тенденцию можно объяснить уменьшением посевной площади под картофель в хозяйствах населения, а также сокращением численности самих хозяйств. В перспективе такие ежегодные сокращения объемов производства картофеля могут заметно отразиться на уровне продовольственной независимости РФ.

Данные по уровню самообеспечения мясом и мясопродуктами позволяют отметить, что предельно-критические значения показателя были достигнуты только в 2015 г. В настоящее время прогнозируется постоянный рост показателя. Из этого следует, что существует возможность наращивания экспортного потенциала по данной группе товаров. Уровень самообеспечения зерном на протяжении всего рассматриваемого периода был значительно выше 100%. Прогнозируемое увеличение уровня самообеспечения позволит достичь отметки выше 200% к 2020 г. при прочих равных условиях, в частности природных. По этой группе товаров четко прослеживается наличие высокого экспортного потенциала.

Проведенные расчеты показали, что самообеспечение по основным группам продовольственных товаров в РФ на протяжении 5 лет находится на высоком уровне. Впрочем, данный индикатор продовольственной безопасности — единственный в числе рассматриваемых, который позволяет снизить уро-

вень политического риска в общей оценке по аграрному комплексу.

Не менее важным фактором достижения высокого уровня продовольственной безопасности является проведение эффективной политики импортозамещения, особенно в условиях международных санкций [3]. По большинству продуктов питания Россия являлась нетто-импортером. Импорт продуктов питания и сельскохозяйственной продукции в 2013 г. достиг 43,2 млрд долл. [4].

В 2014 г. в условиях политики санкций, вводимых Западом, вопрос переориентации на отечественное производство в сельском хозяйстве встал особенно остро. В первую очередь потребовалось перераспределить импортные потоки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия между новыми странами-экспортерами, а также настроиться на полномасштабное наращивание отечественного производства. Задача импортозамещения потребовала не только больших финансовых вложений, но и преобразования технологической структуры в АПК.

В 2014–2016 гг., по информации Федеральной таможенной службы, России удалось снизить импорт до 25 млрд долл. В 2017 г. Россия впервые за три года увеличила импорт сельхозпродукции до 28,8 млрд долл. (www.rbc.ru/business/14/02/2018/5a82eee89a794724ae9f693e). Рост был обусловлен укреплением рубля, а также отменой эмбарго на поставки продуктов из Турции. Несмотря на все успехи импортозамещения, страна по-прежнему покупает продукты питания на 8 млрд долл. — такова разница с данными по экспорту за 2017 г.

Необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время оценка уровня продовольственного суверенитета проводится с момента производства сельскохозяйственной продукции до поступления к конечному потребителю, и упускается возможность оценить степень импортозависимости самого производства основных сельскохозяйственных культур. В данном ключе существуют серьезные риски по снижению продовольственной безопасности, так как средства защиты растений — практически на 100% зарубежного производства, семена и посадочный материал поставляются из-за рубежа, высока доля импорта техники. Игнорирование этих аспектов производственного процесса в аграрном комплексе, несомненно, приведет

**Уровень продовольственной независимости России по основным продуктам /
Level of food independence of Russia by main products**

Год	Зерно (>95%)	Картофель (>95%)	Молоко и молоко-продукты (>90%)	Мясо и мясопродукты (>85%)
2014	144,8	100,8	77,7	83,4
2015	144,8	103	80,4	89,1
2016	145,9	103,5	81,2	90,4
2017	156,6	101,7	82,5	93,6
2018	172,8	н/д	85,9	95,7

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

к увеличению рисков сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Наряду с вышеназванными составляющими продовольственной безопасности Российской Федерации надо отметить уровень и качественную структуру личного потребления продовольствия в стране (http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095125312). Мониторинг данного показателя также проводится Федеральной службой государственной статистики на основании целей, которые прописаны в Доктрине продовольственной безопасности РФ.

В России за годы санкционной борьбы уровень личного потребления продуктов питания не имеет однозначной тенденции роста и неравномерно соответствует рациональным нормам потребления. По данным Росстата, отмечается диспропорция в потреблении белковой продукции и значительное превышение в потребительской корзине легких углеводов. Серьезные отклонения зафиксированы по потреблению овощей и фруктов, включая картофель: в среднем около 30% ниже нормы. Такая частичная перестройка уровней потребления объясняется негативным воздействием высокой продовольственной инфляции. Как результат этого процесса, прожиточный минимум на душу населения в стране вырос (<https://base.garant.ru/3921257>).

Доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление за 2014–2018 гг. в среднем составила 34,1%.

Средняя заработная плата по России за этот период была 37 225 руб. (http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages), на продукты питания у населения страны уходило в среднем около 12 700 руб. в месяц. За период 2014–2018 гг. наблюдался рост численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. По предварительным данным за 2018 г., около 18,9 млн чел. находятся за чертой бедности, или 12,9% от общей численности населения (http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#). Эта часть населения нашей страны не в состоянии обеспечить себя продуктами питания в должной мере.

Исходя из представленных данных, можно заключить, что рост потребительских цен на продовольствие и ухудшение в связи с этим обеспечения продовольствием прежде всего малоимущего населения, возможное увеличение его численности (особенно в депрессивных регионах страны) влекут за собой политико-экономические угрозы национальной безопасности России. Для обеспечения стабильного состояния экономики государство должно проводить целый комплекс мер, направленных на совершенствование производства сельскохозяйственной продукции, развитие сельских территорий, осуществление эффективной внешнеэкономической политики, и особенно — на повышение роли и места сельского хозяйства в структуре экономики. При этом аграрная политика должна

проводиться федеральным центром и прежде всего Министерством сельского хозяйства России и опираться на полноценную и стабильную законодательную базу.

Проведенные расчеты индикаторов продовольственной безопасности показали, что данная детерминанта непосредственно обуславливает политический риск в аграрном секторе. Предупреждение рисковенных тенденций в обеспечении продовольственной безопасности страны требует хорошо продуманных долгосрочных и системных решений. Основными задачами

государства в данном направлении являются: обеспечение устойчивого макроэкономического развития, проведение эффективной социально-ориентированной политики, повышение жизненного уровня населения, комплексное развитие отечественного агропромышленного комплекса и его базовых отраслей. Таким образом, надежное обеспечение продовольственной безопасности России в контексте ее глобального партнерства — необходимое условие сохранения целостности и укрепления суверенитета российского государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ушачев И. Г. и др. Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России. М-во сел. хоз-ва Российской Федерации, Российская акад. с.-х. наук, Гос. науч. учреждение Всероссийский науч.-исслед. ин-т экономики сел. хоз-ва. М.: ГНУ ВНИИЭСХ; 2008. 173 с.
2. Укуев М. М. Мировая аграрная политика в условиях обострения глобальной продовольственной проблемы. *Аграрная наука*. 2013;(7):2–3.
3. Щевьёва В. А., Щевьёва Л. С. Импортзамещение: следует ли России придерживаться протекционистской политики в текущих условиях? *Вестник СУРГУ*. 2018;1(19):111–117.
4. Асон Т. А. Стратегия импортзамещения в сельскохозяйственном секторе Российской Федерации. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/28EVN_617.pdf.

REFERENCES

1. Ushachev I. G. Conceptual bases of ensuring food security of Russia. Federal Scientific Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics. Moscow; 2008. (In Russ.).
2. Ukuev M. M. World agrarian policy in the conditions of aggravation of the global food problem. *Agrarnaya nauka*. 2013;7:2–3. (In Russ.).
3. Shcheveva V. A., Shcheveva L. S. Import substitution: Should Russia stick to protectionist policies in the current environment? *Vestnik SURGU*. 2018;1(19):111–117. (In Russ.).
4. Asan T. A. Import substitution strategy in the agricultural sector of the Russian Federation. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/28EVN_617.pdf. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дарья Александровна Афанасьева — аспирантка Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
dakamozina@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Darya A. Afanaseva — Postgraduate student, Department of Political Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
dakamozina@yandex

Статья поступила 10.12.2019; принята к публикации 20.12.2019.

Автор прочтала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 10.12.2019; accepted for publication on 20.12.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.